

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ. ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 470. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
_____ Юлия Аскарровна Морозова
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-470
_____ Антон Александрович
Черкасов
_____ 2020г.

Нормоконтролер,
ассистент кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ	
1.1 Понятие и сущность возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования и возвращения судом уголовного дела прокурору.....	7
1.2 Стадии развития института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.....	15
1.3 Общая характеристика и современное состояние института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.....	24
2 ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ	
2.1 Обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ.....	37
2.2 Необеспечение права обвиняемого на защиту как основание возвращения уголовного дела прокурору.....	43
2.3 Необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному на суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.....	44
2.4 Соединение уголовных дел.....	47
2.5 Возвращение судом уголовного дела прокурору для изменения обвинения подсудимому на более тяжкое или существенно отличающиеся по фактическим основаниям от того, по которому предъявлено обвинение и вынесено обвинительное.....	48
3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ	
3.1 Исчисление сроков заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору.....	53
3.2 Обжалование судебных решений о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование.....	59
3.3 Обзор судебной практики и статистики возвращения уголовных дел на дополнительное расследование.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За последнее время принимаются активные меры по противодействию нарушения прав личности. Для этого государство принимает соответствующие меры, в частности в уголовном процессе. Такая публичность основывается на том, что по Конституции РФ есть возможность ограничить права и свобод различных участников уголовного процесса. Это, в свою очередь, дает возможность активно использовать многочисленные меры уголовно-процессуального принуждения. Последнее связывается с ограничением свободы и личной неприкосновенности граждан, а так же привлечением их к уголовной ответственности и осуждением за совершенные преступления.

В последнее время формируются направления, которые определяют необходимость восстановления института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование в российском уголовном процессе: а) создание условий для установления истины в уголовном деле; б) необходимость обеспечения прав и законных интересов личности; в) необходимость устранения допущенных нарушений норм материального и процессуального права; г) обеспечение качества предварительного расследования.

Так, в частности, рассматриваются особенности принятия судом решений о возвращении уголовного дела для предъявления подсудимому более тяжкого обвинения. Определяется право суда вернуть уголовное дело прокурору для усиления обвинения исключительно после установления фактических обстоятельств, свидетельствующих о необходимости квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Негативно оценивается распространенная правоприменительная практика возвращения уголовных дел при выявлении лишь предпосылок такой квалификации. В этих случаях бремя обоснования предъявления более

тяжкого обвинения перекладывается на следователей и означает дополнительное расследование обстоятельств дела.

На основании вышесказанного, те вопросы, которые определяются институтом возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, на данный момент являются весьма актуальными. Это связано с тем, что законодательно не определены основания возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, в том числе процедура его проведения.

Таким образом, вопросы, которые связаны с последующим формированием и выполнении норм, которые создают институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование в рамках ныне действующего УПК РФ относятся к числу наиболее актуальных проблем науки уголовного процесса. Названные обстоятельства и определяют актуальность темы данного диссертационного исследования.

Цель дипломного исследования характеризуется тем, что необходимо определить и обосновать комплекс теоретических установок, которые обосновывают процесс возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование в пределах изучения истории развития и современного положения представленного института.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить понятие и сущность возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования и возвращения судом уголовного дела прокурору;
2. исследовать стадии развития института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование;
3. рассмотреть общую характеристику и современное состояние института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование;
4. выявить причины нарушения требований УПК РФ на основании обвинительного заключения или обвинительного акта;
5. исследовать необеспечение права обвиняемого на защиту как основание возвращения уголовного дела прокурору;

6. изучить необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному на суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

7. указать, при каких условиях действуют основания соединения уголовных дел;

8. определить условия возвращения судом уголовного дела прокурору для изменения обвинения подсудимому на более тяжкое или существенно отличающиеся по фактическим основаниям от того, по которому предъявлено обвинение и вынесено обвинительное;

9. рассмотреть правила исчисления сроков заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору;

10. изучить порядок обжалования судебных решений о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование;

11. раскрыть особенности и проблемы правоприменения на примере судебной практики и статистики возвращения уголовных дел судом на дополнительное расследование Челябинской области за 2019 г.

Объектом исследования являются правоотношения между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, возникающие в процессе реализации норм института возвращения уголовных дел судом на дополнительное расследование.

Предметом исследования являются правовые и практические проблемы, связанные с вопросами реализации механизма дополнительного расследования в Российском уголовном судопроизводстве.

Методы исследования: общие, так и специальные методы научного познания: исторический, системный, диалектический, социологический, статистический, сравнительно-правовой, формально-юридический, обобщения.

Степень разработанности темы в научной литературе. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в российском уголовном

процессе подвергалось исследованию в теоретических разработках многих ученых и практиков.

К теоретической базе исследования относятся работы известных российских юристов-процессуалистов. Исследование теоретических и практико-правовых вопросов указанной темы определены работами российских ученых, таких как –Т. Алексеевой, В.С. Балакшина, К.В. Барановский, А.В. Безрукова, А.Г. Калугина, Б.Т. Безлепкина, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, О.П. Заевой, В.Н. Исаенко, К.Л. Брановицкого, Д.В. Бурачевского, В.В. Долганичева, В.В. Кальницкого, Т.В. Куряховой, Л.Н. Башкатова, Б.Т. Безлепкина, М.В. Боровского, И.Л. Петрухина, В.В. Кониная, А.А. Кругликова, П.Л. Ломакина, Л.Р. Муллагалеевой, С.М. Оленникова, И.Л. Петрухина, Т.Ю. Поповой, Е.И. Поповой, Д.С. Сарычева, А.Ю. Синдеева, А.А. Тришевой, Б.А. Тугутова, О.В. Хитровой, А.А. Юнусова, Е. Яненко,

Нормативная база работы: нормативно-правовые акты Российской Федерации, в том числе акты, принятые еще в советский период, судебная практика.

Структура работы определена целью и задачами и состоит из: введения, трех глав, одиннадцати параграфов, заключения, библиографического списка литературы.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

1.1 Понятие и сущность возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования и возвращения судом уголовного дела прокурору

Одной из существенных проблем, возникающих на стадии назначения судебного заседания и рассмотрения уголовного дела по существу, является проблема восполнения пробелов в уголовном деле, поступившем в суд от прокурора. На данную проблему еще в 2002 г. обращал внимание Е. Яненко, который резко отозвался об отказе законодателя от института возвращения судом уголовных дел для производства дополнительного расследования¹.

Проблемам возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования из досудебных стадий посвящены работы И.А. Антонова и А.М. Алексеенко, С.В. Ескиной, А.В. Седухина, И.А. Лупина.

В диссертационных исследованиях А.И. Ткачева (2007), В.А. Шиплюка (2008) и др. исследовались проблемы возвращения уголовного дела прокурору судом.

Интересный подход к отдельным проблемам дополнительного расследования демонстрируют исследования Д.Б. Гаврилова (2008), А.А. Тришевой (2010).

В ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК РФ) предусмотрен исчерпывающий перечень оснований возвращения уголовного дела судом прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом. Как считают К.В. Барановский, А.В. Безруков, А.Г. Калугин А.Г. само

---

¹ Яненко Е. Размышления у парадного фасада УПК // Российская юстиция. 2002. № 12. С.66.

понятие возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования в УПК РФ отсутствует¹.

Для того чтобы проверить законность и обоснованность процессуальных действий и решений следователя по уголовному делу, производство по которому закончено, это первоначально реализуется руководителем следственного органа, потом прокурором и позже судом.

Представленные органы уголовно-процессуального законодательства РФ имеют право отправить обратно следователю уголовное дело для производства дополнительного расследования.

В данной позиции, суд по уголовно-процессуальному законодательству на основании своих полномочий имеет право возвращать уголовное дело следователю. Это возвращение происходит через прокурора. К основной цели возвращения уголовного дела судом относится устранение препятствий для рассмотрения дела судом. Указанное право суда применяется согласно, вступившему в действие Федеральному закону от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»².

Руководитель следственного органа, а также прокурор наделены равнозначными полномочиями и, следовательно, правом в части возвращения уголовного дела для дополнительного следствия.

Однако ст. 17 УПК РФ предусмотрена свобода оценки должностными лицами доказательств в рамках уголовного дела. Так, К.И. Штекеров замечает, что доказательства в рамках уголовного дела оцениваются по внутреннему убеждению, основываясь на нормах закона и совести. Сами доказательства никогда не имеют заранее установленной силы. Указанная свобода оценки доказательств в рамках уголовного дела на практике

---

¹Барановский К.В., Безруков А.В., Калугин А.Г. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство и практику // Журнал российского права, 2007, № 11. С.57.

²Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. N 49. Ст. 5724.

систематически служит разночтению в действиях руководителя следственного органа и прокурора, так как они могут прийти к разным, в том числе противоположным выводам, каждый из которых основывается по своему субъективному внутреннему убеждению и на оценках имеющихся в деле доказательств. Соответственно, противоположность выводов может стать причиной конфликта между следователем и руководителем следственного органа, следователем и прокурором или прокурором и руководителем следственного органа. Кроме того, разность мнений относительно доказательств определенного уголовного дела, кроме всего прочего, является причиной внедрения в правоохранительную среду лиц с недостаточным уровнем образования, квалификации, отсутствием опыта в практической деятельности и знаний судебно-следственной практики, а также корыстной или иной личной заинтересованностью.

Результатом рассматриваемого конфликта мнений становится существенное нарушение основных задач уголовного судопроизводства, которые предусмотрены ст. ст. 6, 6.1, 21, 73 и др. УПК РФ, на сроках предварительного следствия, а также на сроках заключения под стражу. Указанные нарушения могут повлечь нарушение прав лиц, в отношении которых применены меры процессуального принуждения.

В настоящее время действующими нормами УПК РФ предусмотрено полномочие прокурора по рассмотрению поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением и принятию в течение 10 суток по нему одного из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- 2) возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду (ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

В случае возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования срок для исполнения указаний прокурора устанавливается руководителем следственного органа и не может превышать одного месяца со дня поступления данного дела к следователю.

В уголовно-процессуальном законе содержатся нормы, которые предусматривают право руководителя следственного органа и следователя не согласиться с указаниями прокурора. Следовательно, указания прокурора являются необязательными для исполнения, как минимум на стадии обжалования.

Таким образом, предусмотрен процесс обжалования решения прокурора о возвращении дела для дополнительного расследования. Осуществление указанного права может повысить срок от момента окончания предварительного расследования до момента принятия решения судом и дополнительно появления конкретных последствий от принятых по конкретному делу решений.

Тем не менее в правоприменительной деятельности есть определенные примеры, когда следователь, руководитель следственного органа совершенно не согласны с постановлением прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование, на основании этого может вступить в силу механизм обжалования. Последнее обстоятельство является весьма важным фактором, по которому который не предусматривается вступления в срок расследования и не настаивают на возобновлении срока предварительного следствия. В данной позиции на период возвращения уголовного дела заканчивается срок содержания обвиняемого под стражей. Тогда появляется ситуация, при которой формируется важность возобновления срока предварительного следствия, увеличения срока содержания обвиняемого под стражей, что по причинам, которые являются объективными, может привлечь

отказ от процедуры обжалования решения прокурора. Осуществление представленных указаний прокурора по прохождению различных процессуальных и следственных действий.

Рассмотрим пример правоприменительной практики, в которой указывается уголовное дело, где обвиняемый находится под стражей. Так, если в период утверждения обвинительного заключения по уголовному делу прокурор осуществляет решение об обязательности окончания уголовного преследования по отношению к одному из обвиняемых. Причем этот обвиняемый находится под стражей. Однако, прокурор не имеет право отменить меру пресечения. Какое решение даст руководитель следственного органа тоже не совсем понятно. При таких обстоятельствах обычно начинается процесс обжалования. Обвиняемый в это момент находится под стражей. Таким образом, не совсем ясно обстоятельство, при котором будет возможность продлить срок под стражей обвиняемого, а также какие действия будут применены, если в результате Генеральный прокурор будет согласен с решением прокурора района¹.

До недавнего времени правоприменительной деятельностью в редчайших исключительных случаях использовалось право прокурора написать другое обвинительное заключение. По современному законодательству представленное ранее право прокурора было отменено. Кроме вышесказанного, следует добавить, что прокурор не имеет права самостоятельно прекратить уголовное дело или уголовное преследование по отношению к обвиняемым полностью или хотя бы частично.

Согласно ч.3 ст.88 УПК РФ, прокурор есть право признать доказательства недопустимыми. Сложность в возможной реализации представленного права заключается в том, что прокурор не наделен полномочиями для самостоятельного прекращения уголовного дела. В частности, если прокурором будут исключены недопустимые доказательства,

---

¹Попова Т.Ю. О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия // Вестник КемГУ. 2011. № 1 (45). С. 216.

а также те доказательства, на которых следователь построил обвинение, а прокурор придет к выводу, что оно лишено оснований и дело следует прекратить, но самостоятельно это он сделать не вправе. По указанной выше позиции прокурор получает только право потребовать в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ ликвидации различных нарушений федерального законодательства¹.

Тем не менее, нельзя сказать, что подобного рода ограничения как-то отождествляются с его полномочиями как надзорного органа.

Исходя из вышесказанного, надо указать, что надзорные функции органов прокуратуры обусловлены наличием уголовно-процессуального права. Дополнительно, следует отметить, что ограничиваются полномочия прокурора как государственного обвинителя. Существующими нормами, а точнееч. ч. 5, 7 и 8 ст. 246 УПК РФ, регламентировано право государственного обвинителя представлять суду по своему усмотрению отказаться от обвинения, доказательства, поменять его в сторону смягчения, ходатайствовать о прекращении дела. На основании вышеизложенного, анализ норм современного российского законодательства, указывает на полномочия прокурора в части проверки уголовного дела, по которому может быть окончено производство, потеря прокурором права изменить обвинительное заключение в части смягчения обвинения, дополнения списка свидетелей по просьбе стороны обвинения, составления нового обвинительного заключения, прекращения дела будет неоправданным. Если дело будет возвращено следователю на основании представленных доводов, то это приведет к повышению сроков следствия и содержания под стражей. Таким образом, происходит нарушение права лица стать судимым без дополнительной, получается неоправданной задержки, которое

---

¹ Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. № 9. С. 22.

регламентируется п. «с» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹.

Процедура обжалования постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования относится к многоступенчатой основе. Изначально для обжалования представленного постановления следователь обязан был получить соответствующее согласие руководителя следственного органа на основании п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Можно обжаловать вышестоящему прокурору. Если невозможно согласиться с решением прокурора, то обжалование направляется Генеральному прокурору Российской Федерации. Для того, чтобы обжаловать в вышеуказанный орган власти, надо получить согласие Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации или руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

Установлен следующий алгоритм действий вышестоящего прокурора по обжалованию следователем решения нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования: вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя;
- 2) отмене постановления нижестоящего прокурора.

В случае принятия решения об отмене постановления нижестоящего прокурора вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд (ч. 4 ст. 221 УПК РФ).

Таким образом, окончательное решение при обжаловании постановления прокурора будет принимать вышестоящий прокурор либо

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

Генеральный прокурор РФ, что, на наш взгляд, противоречит принципу состязательности.

По редакции УПК РФ, действовавшей до 2007 г., у следователя было право обжаловать решения прокурора непосредственно вышестоящему прокурору. Следовательно, не требовалось получение предварительного согласия начальника следственного отдела. В данной позиции необходимо изменить положение, по которому требуется получить соответствующее разрешение. Причем это должно быть запрещено для всех уровней руководителей следственных органов. Это касается, в том числе и на обжалование постановления следователя о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. Тем самым, будут реализованы принципы независимости и самостоятельности следователя абсолютно на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Если возникают подобного рода процессуальные споры, то устранение и урегулирование их можно провести с помощью другого органа – суда. Мы придерживаемся мнения что, данный орган судебной власти может достаточно объективно рассмотреть спор, который возник между различными участниками уголовного судопроизводства.

Таким образом, если произойдет подобное наделение полномочий по урегулированию споров, появившихся в ходе расследования по уголовному делу между следователем, руководителем следственного органа и прокурором, то придем к следующим результатам:

Во-первых, следователь получит полное обеспечение процессуальной самостоятельности;

Во-вторых, произойдет получение качественного прокурорского надзора с помощью исключения ведомственного влияния и предполагаемых корпоративных интересов в том случае, если должны быть приняты важные решения по уголовному делу. Исходя из вышеизложенного и рассмотрев соответствующий порядок возвращения уголовного дела следователю для производства предварительного расследования, можно

сделать вывод о том, что по указанному характеру полномочия руководителя следственного органа по возвращению уголовного дела на стадии окончания предварительного следствия могут носить посредническую позицию, определенную между прокурором и следователем. К сокращению полномочий руководителя следственного органа по указанной стадии в части получения следователем его согласия на обжалование постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования. Кроме того, требуется ввести суд в качестве возможного участника при обжаловании следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования.

1.2 Стадии развития института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование

Рассмотрев нормы УПК РФ, которые регулируют представленный институт, показывает то, что по уголовно-процессуальному законодательству данный период не регламентированы основания и порядок возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия. Если обратиться к предыдущим нормам, которые действовали до 1 июля 2002 г., изучаемый уголовно-процессуальный институт был регулирован чрезвычайно основательно. Например по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г. (далее УПК РСФСР) была представлена ст. 213 «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением», по которой на законодательном уровне указывался целый список вопросов, получив ответы на которые давал возможность прокурору понять качество проведенного предварительного следствия¹.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8 (утратил силу)

Следовательно, в том состоянии, в котором существовал указанный правовой институт, нормы, регламентирующие его были, закреплен в УПК РСФСР, а так же уголовно-процессуальных кодексах иных союзных республик¹.

Так, в ст. 232 УПК РСФСР указывалось на обязанность суда отправлять уголовное дело для производства дополнительного расследования в тех случаях, когда появлялось обстоятельство (обстоятельства) невосполнимой в судебном заседании неполноты предварительного расследования, кардинального нарушения уголовно-процессуальных норм органами предварительного расследования. Это касалось и тех случаев, когда требовалась необходимость изменения обвинения на более тяжкое, что давало возможность суду ликвидировать фактически любые нарушения и пробелы, которые могли появиться на досудебном этапе.

Судебная практика подтверждает, что были выявлены значительные дефекты указанного института. Тогда и сейчас данные позиции подвергаются критике юристами-теоретиками и практиками, специализирующиеся в уголовно-процессуальном праве. Данное обстоятельство обусловлено тем, что происходит много злоупотреблений при его применении.

Однако современный УПК РФ представленных положений не имеет. Исходя из этого, следует сказать, что важный интерес показывает изучение аналогичных недостатков при расследовании уголовного дела, из-за которых происходит возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.

Существенным примером подобного рода неудачной попытки российского уголовного процесса в вопросе отрицания института дополнительного расследования носит действующий уголовный процесс.

---

¹Сарычев Д.С. Судьба института дополнительного расследования на постсоветском пространстве // Мировой судья. 2016. № 11. С. 30.

Среди из самых первых шагов на данном пути является принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 20.04.1999 № 7-П, в котором указывалось об отсутствии конституционности положения п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР как передающие суду обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело в случае невозможности в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения или изменения его на более тяжкое, так как в указанном случае суд осуществляет не свойственную ему обвинительную функцию¹.

Следующим этапом развития института дополнительного расследования в уголовном процессе России стала попытка полностью от него отказаться при принятии нового уголовно-процессуального закона. В первой редакции нового УПК РФ институт дополнительного расследования был заменен на институт возвращения уголовного дела прокурору, который предусматривался еще в Концепции судебной реформы в РСФСР. Новый институт давал возможность устранения только формальных недостатков, устанавливая пятидневный срок исправления нарушений, а в дальнейшем и запрет на проведение следственных и иных процессуальных действий по возвращенному уголовному делу и правило об автоматическом признании недопустимыми доказательств, полученных в результате таких действий.

Следует отметить, что институт возвращения уголовного дела прокурору не отвечал сложившимся реалиям и объективным требованиям уголовного судопроизводства, что и обусловило его нежизнеспособность. Здесь необходимо согласиться с мнением профессора Л.В. Головки, который связывал «реанимацию» старого института «с недооценкой технической составляющей института дополнительного расследования» и отсутствием

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П // Российская газета, № 80, 27.04.1999.

«иных процессуальных механизмов, на которые можно было бы возложить решение соответствующих процессуально-технических задач»¹.

В этой связи представляется закономерным отмеченное многими учеными возвращение института дополнительного расследования в российский уголовный процесс, немаловажную роль в котором сыграл Конституционный Суд РФ. Таким образом, постепенно, путем снятия запрета на проведение следственных и иных процессуальных действий по возвращенному делу, отмену ограничения срока на исправление недостатков, расширения оснований для возвращения уголовного дела, закрепленный ст.237 УПК РФ институт трансформировался обратно в институт дополнительного расследования. Можно сказать, что с принятием УПК РФ, вступившего в законную силу с 1 июля 2002 г., институт дополнительного расследования был коренным образом реформирован.

Так, законодатель исключил ранее существовавший в УПК РСФСР институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования из судебной стадии, оставив его только в рамках стадии предварительного расследования, когда прокурор может возратить уголовное дело, поступившее ему с обвинительным заключением следователю для производства дополнительного следствия, а с обвинительным актом дознавателю для производства дополнительного дознания. Кроме того, в уголовном судопроизводстве появился новый процессуальный институт - возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Возрождение института, о котором идет речь (начало такому возрождению было положено еще в 2003 г. Постановлением Конституционного Суда РФ № 18-П (Постановление КС РФ №18-П)), означает, что суд по результатам предварительного слушания уголовного дела вправе по инициативе сторон или по собственной инициативе при наличии оснований, перечисленных в части первой комментируемой статьи,

---

¹ Головкин Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11. С.54.

возвратить данное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, что означает его возвращение для производства дополнительного расследования, т.е. производства необходимых следственных действий, связанных с такой работой¹.

Однако О.В. Хитрова считает, что нельзя говорить о возрождении института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования².

На это указывает содержание ч. 3 комментируемой статьи. Понятием «возвращение для производства дополнительного расследования» УПК пользуется и в ч. 6 ст. 162, устанавливающей, что дополнительное расследование должно быть завершено в месячный срок со дня поступления возвращенного уголовного дела следователю. Вместе с тем неполнота предварительного расследования в числе оснований возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования (в отличие от УПК РСФСР) не значит. Такая неполнота по возможности должна быть устранена в ходе судебного следствия, а при отсутствии такой возможности суд обязан принять соответствующее итоговое решение по уголовному делу, включая оправдательный приговор³.

Более того, в соответствии с ныне признанной неконституционной ч. 4 ст. 237 УПК РФ производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных данной статьей, по уголовному делу, возвращенному прокурором, не допускалось. Это лишало возможности правоприменителя устранить процессуальные нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия.

Опасения Е. Яненко были более чем обоснованными. Уже с момента вступления в силу нового уголовно-процессуального закона возникла

---

¹Постановлением КС РФ № 18-П // Российская газета. 2003. 23 декабря.

² Хитрова О.В. Особый порядок движения уголовного дела или возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования? // Российский следователь. 2013. № 21. С. 15.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С.281.

проблема устранения при рассмотрении судом уголовных дел по существу нарушений и пробелов, допущенных органами предварительного расследования, если это связано с необходимостью изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого.

Как известно, первая редакция УПК РФ не предусматривала право суда возвращать уголовное дело прокурору для устранения нарушений, допущенных органами предварительного расследования при производстве следственных и иных процессуальных действий. Это расценивалось законодателем как проявление обвинительного уклона со стороны суда и как предоставление органам предварительного расследования возможности скрыть недочеты в работе. На данное обстоятельство настойчиво указывали авторы, ратовавшие за развитие демократических основ судопроизводства, сторонники «чистой» и безоговорочной состязательности в уголовном процессе¹. По мнению И.Л. Петрухина, возвращая дела для доследования, «суды помогали скрыть этот брак (вынесение оправдательного приговора) и дать следственным органам шанс собрать недостающие улики. Но все понимали иллюзорность этого мероприятия, потому что по прошествии длительного времени обнаружить дополнительные доказательства практически невозможно. Доследование носило формальный характер. Дело вновь направлялось в суд, но дополнительных доказательств, как правило, собрать не удавалось. Суд вновь направлял дело для доследования, и так повторялось несколько раз. Но во многих случаях суд после доследования выносил обвинительный приговор, основанный на тех же доказательствах. Сказывалось давление прокуратуры и партийных органов»². Поэтому, по мнению цитируемого автора, УПК РФ ввел своего рода мини-доследование, распространяющееся только на обвинительное заключение и обвинительный

---

¹Балакшин В.С. О судьбе института дополнительного расследования в российском уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 128.

² Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2005. Ч. 2. С. 99.

акт, если они составлены с нарушением требований Кодекса, что исключает возможность вынесения приговора или иного судебного решения¹.

По утверждению В.С. Балакшина, приведенную оценку исследуемому институту и деятельности органов предварительного расследования трудно назвать объективной. Во-первых, не говорится о том, что нередко суды возвращали уголовные дела для производства дополнительного расследования с тем, чтобы не выносить приговоры, требующие тщательного и глубокого анализа доказательств. Куда проще было направить дело на доследование. Во-вторых, часто в ходе судебного разбирательства собирались доказательства, свидетельствовавшие о совершении подсудимым более тяжкого преступления, нежели то, которое инкриминировалось ему органами предварительного расследования. В-третьих, практика знает случаи, когда на скамье подсудимых оказывалось лицо, непричастное к совершению преступления, но взявшее вину на себя. Можно приводить и другие причины, руководствуясь которыми суды направляли уголовное дело прокурору для производства дополнительного расследования.

Что касается изложенной позиции И.Л. Петрухина, то нельзя исключить его стремление подвести базу под вывод, который им сделан в той же работе: «Ситуация изменилась лишь благодаря судебной реформе, постановлениям КС РФ и принятию в 2001 г. нового УПК РФ, отменивших доследование как институт, не совместимый с демократическими основами судопроизводства. «Учитывался и международный опыт (в цивилизованных странах доследование отсутствует; при обнаружении неполноты расследования и невосполняемых процессуальных нарушений, допущенных следователем, суд выносит оправдательный приговор)»².

А.А. Тришева на этот счет высказывалась, что «следственная ошибка» - категория объективно существующая, и в законодательном порядке она не

---

¹Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2005. Ч. 2. С.100.

²Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин . М., 2005. Ч. 2. С.101.

может быть отменена. Поскольку следственные ошибки были, есть и будут, то должны существовать и механизмы, устраняющие их. Институт дополнительного расследования был одним из таких механизмов. Упразднив его, законодатель не предложил никакой иной альтернативы, что создало на практике непреодолимые трудности в применении отдельных положений уголовно-процессуального закона¹.

Своего рода переломным моментом в решении затронутых проблем стало вынесение Постановления КС РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда (далее - Постановление № 16-П)². В данном Постановлении Суд вплотную приблизился к тому, чтобы вернуть институту дополнительного расследования статус легитимного. Он признал не соответствующей Конституции ч. 1 ст. 237 УПК РФ в той мере, в какой положения данной нормы в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с ч. 2 ст. 252 УПК, исключающей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления, либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

---

¹ Тришева А. Дополнительное расследование: возникновение и становление // Законность. 2008. № 10. С. 43.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П// Российская газета, № 151, 12.07.2013.

Справедливости ради отметим, что первый шаг в этом направлении КС РФ был сделан еще в 2007 г., когда положения ст. 237 УПК РФ во взаимосвязи с п. 2 части второй и третьей ст. 413 признаны не соответствующими Конституции РФ, ее ст. ст. 18, 19 (части первой), 46 (части первой и второй) и 52, в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления¹.

К такому решению КС РФ пришел не сразу. Ему потребовалось одиннадцать лет, чтобы с учетом конкретных жизненных ситуаций, свидетельствующих о грубейших нарушениях конституционных прав как обвиняемых, подсудимых, так и потерпевших, поставить под сомнение конституционность норм УПК РФ, которые блокируют возвращение судом уголовных дел прокурору для устранения нарушений закона, препятствующих разрешению уголовного дела по существу и принятию законного и обоснованного судебного решения, а также рассмотреть эти нормы комплексно, во взаимосвязи с принципами и требованиями уголовного закона, нормами и принципами международного права.

Поэтому сформулированный КС РФ вывод предстает логически выверенным и убедительным.

В Постановлении № 16-П сделан еще один концептуальный вывод, призванный напомнить всем исследователям, ради чего принималась Концепция судебной реформы, почему в ст. 1 Конституции РФ провозглашено, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство². Этот вывод касается положения суда в государстве, которое должно учитываться при разработке и принятии любой нормы закона, в том

---

¹ Постановление КС РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Российская газета, № 117, 02.06.2007 (далее Постановление №6-П).

² Балакшин В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы «за» и «против» // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 4. С. 611.

числе норм УПК РФ: «Безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны».

Здесь следует отдать должное законодателю, который еще до принятия КСПостановления № 16-П дополнил ст. 237 УПК РФ частью 1.2. В соответствии с ней судья (суд) был наделен правом по ходатайству стороны возратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению в случаях, если:

1) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

2) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном гл. 49 Кодекса, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются, в свою очередь, основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления¹.

1.3 Общая характеристика и современное состояние института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование

С момента опубликования Постановления № 16-П и его правоприменения прошел достаточно продолжительный период, по которому можно объективно оценить качество принятых норм. Особенно это касается

---

¹ ФЗ от 26.04.2013 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Российская газета, № 94, 30.04.2013.

некоторых конструкций (п. 6 ч. 1, ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ)¹. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова в своем совместном исследовании отмечают, что при создании данного документа были учтен конституционный контроль. В результате получилось так, что создатели закона официально указали в данной норме неточную корректировку. Следовательно, необходимо сказать, переход представленной позиции имело весьма весомые последствия. По указанному документу фактически полностью была официально признана процедура возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования².

Тема самым мы можем сказать, что вышеуказанное Постановление дает возможность судам принимать решения, по которым можно отправить дело на дополнительное расследование. Кстати, это касается таких дел, при которых применение закона рассматривается по более тяжкому преступлению. Если внимательно, проанализировать документ, то уже описательной части Постановления мы находим две определенных положения, при которых могут быть приняты вышеуказанные решения.

Во-первых, происходит противоречивый процесс, который, с одной стороны, связан с реальной составляющей сформированного обвинительного тезиса, с другой стороны, сюда включена юридическая подоплека. Данная формулировка находится в обвинительном заключении, которая определяется, в свою очередь, обвинительным актом и постановлением. Получается так, что юридическое положение не может соответствовать описанию фактической стороны преступления. Однако, юристы отмечают, что данное несоответствие не так не связано с оценкой представленных доказательств, которые указаны в уголовном деле. Из-за чего происходит подобное нарушение? Как нам кажется, основной причиной подобной казуистики является банальная внимательность следователя, может быть

---

¹ФЗ от 21 июля 2014. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 166, 25.07.2014.

² Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Существо и порядок реализации позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения // Следователь. 2013. № 9. С. 7.

руководителя следственного органа и, в том числе прокурора. Все три представленные инстанции дать ошибочное решение по досудебному производству. В подобных ситуациях следует поступить таким образом: необходимо вернуть соответствующее дело для формулировки обвинительного заключения на основании норм уголовно-процессуального российского законодательства. Допущение фактических и юридических ошибок на этапах досудебного производства, мешает определить рамки судебного разбирательства, нарушает конституционные права самого обвиняемого при его защите. Конечно, все представленные обстоятельства относятся к существенным нарушениям, которые мешают рассмотрению дела. Подобные нарушения определяет суд. Это может произойти на любом этапе производства по делу. Например, в процессе предварительного слушания. Именно суд устанавливает противоречивость юридической и фактической части обвинения.

Выше указанное положение не может относиться к ситуации, когда суд, рассматривая дело, приходит к выводу о том, что следственных доказательств просто не достаточно для обвинительного решения. По мнению представленная квалификация является низкой. Таких казусов может быть много. Так, по делу о краже выясняется, что в своих показаниях свидетель утверждает об открытом характере хищения. Или другой вариант: в деле о незаконной порубке деревьев представитель потерпевшего настаивает на большем объеме незаконно срубленного леса.

В.В. Кальницкий в своих исследованиях продолжает мысль о том, что необходимо единоличное прочтение поступившего решения или постановления. Здесь не происходит обвинение органов досудебного расследования в том, что не может соответствовать представленные выводы и квалификация по делу. Разбираются и устанавливаются возможные препятствия к рассмотрению дела¹. И далее автор продолжает, что суд

---

¹ Кальницкий В.В. Непосредственность судебного разбирательства и доказательственная деятельность органов расследования. Омск, 2019. С.66.

должен учитывать доказательство непосредственно, не используя чью-то деятельность¹. Таким образом, суд непосредственно предполагает об установлении неправильной квалификации представленного дела при ознакомлении с материала. Эта проверка происходит в период судебного следствия. Если обнаружится ошибка, то материал предъявляется для более тяжкого обвинения по установлению фактических обстоятельств, свидетельствующих об обязательности ужесточения обвинения.

Обычно подобная ситуация появляется тогда, когда произошел весь процесс оценки доказательств, их сбор, представленная проверка. Это происходит на этапе окончания судебного следствия. Чаще всего по аналогичным делам суд требует от следственных органов сбор, оценку и анализ дополнительно полученных доказательств для предъявления более тяжелого обвинения на основании совершения более тяжкого преступления. Если мы обратимся к Постановлению Конституционного Суда, то найдем важное положение, по которому определено правило, дающее возможность реализации выхода тех обстоятельств, которые признаны в судебном порядке.

Рассмотрим более подробно данное положение. Во-первых, если судом определены обстоятельства, по которым необходимо применить более строгое содержание норм российского законодательства в области уголовного права, то, естественно, требуется дальнейшая доработка. О чем выше и говорили. Во-вторых, суд получает возможность реализовать право на свободное выражение своего внутреннего убеждения. Последнее обстоятельство должно быть отрегулировано на основании норм, принятых в уголовно-процессуальном праве, где подчеркивается о необходимости получения подробного изучения представленных доказательств.

Однако В.В. Кальницкий, продолжая анализировать, положение Постановления №16-П считает, что обе части – описательно-мотивировочная

---

¹ Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Существо и порядок реализации позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения // Следователь. 2013. № 9. С.4.

и резолютивная понимаются неправильно. Так, автором утверждается, что, суд понимает слушание как судоговорение, в котором происходит процесс формирования обстоятельств дела. Ранее подтверждалось, что законодатель указал в ст. 237 УПК РФ изначально неправильный текст по своей смысловой нагрузке. Тот же В.В. Кальницкий отмечает факт того, что даже если дело проходит на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, то и в том случае невозможно объективно оценить необходимое количество и качество доказательств и соответствующую на этом фоне квалификацию преступления. Таким образом, надо учесть, что суд должен принять к производству любое дело, которое не имеет существенных разногласий по представленным доказательствам и указанной квалификации. Если же поступившее дело имеет существенные нарушения представленных норм, то суд вправе отправить дело на дополнительное расследование. Последнее обстоятельство учитывается в том случае, если это не связано с оценкой доказательств¹.

Анализ Постановления №16-П дает возможность показать о неточностях правовых позиций, но за всеми эти недостатками есть определенные положительные стороны. Правосудие будет считаться свершившимся, если оценка представленных доказательств определяет внутренне убеждение суда, которая согласуется только на основании изучения дела в полном его наименовании.

Сделаем соответствующие выводы по формированию убеждения суда. Появление судебного познание непосредственно связано в ходе процесса судебного следствия. В результате следственное доказывание относится к предварительному.

Суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы

---

¹ Кальницкий В.В. Стадия назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе. Омск, 2018.С. 38.

судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»¹).

Судебное следствие будет являться окончанным, если в период проведения судебного разбирательства, суд принимает решение о возвращении дела на дополнительное расследование для истребования исследования доказательств. Это решение, как было сказано, получает прокурор.

Дело требует «доработки» в двух случаях: во-первых, когда суд абсолютно уверен, что указанные фактические обстоятельства не могут никак соответствовать обвинительному тезису, а значит потребуются использование норм уголовно-правового законодательства по более тяжкому преступлению. Во-вторых, может быть достаточно собранных доказательств, но следователь ошибся при назначении квалификации, значительно занижил.

Выражает интерес обратного положения, при котором нет доказательств, даже для квалификации по дополнительному расследованию по совершению более тяжкого преступления. В этом случае суд по принятым правилам благоприятствования стороне защиты использует закон, назначающий наказание по квалификации о менее тяжком преступлении.

Судебная практика имеет существенные отличия от теории. Встречаются случаи, когда возвращаются дела не только по итогам судебного следствия, но и на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Как ранее было сказано, такое положение возлагается на органы досудебного следствия по сбору и обоснованию доказательств по более тяжкому обвинению. Таким образом, дело возвращается на дополнительное расследование, если суд обязывает органам следствия определить и (по необходимости полностью собрать новые доказательства).

Приведем пример из соответствующей практики. Так, Постановлением Большереченского районного суда Омской области на основании

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре // Российская газета, № 277, 07.12.2016.

судебных действий прокурору было возвращено уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в особо крупном размере). В Постановлении сказано, что основанием возвращения уголовного дела послужили выявленные в судебном заседании обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Описательно-мотивировочная часть решения показывает, что на судебном заседании был рассмотрен вопрос о незаконной порубке П. древесины в большом объеме. Доказательства были собраны органами досудебного следствия. Данным решением же указано следующее: виновность гражданина П. в порубке неумеренного леса и объем леса, по которому необходимо дополнительная квалификация, в судебном следствии так и не было доказано.

Обращаясь к вышесказанному положению, в данной позиции по допросу свидетелей определено, что бригада гражданина П., незаконно заготавливающая древесину, на самом деле вырубил деревьев больше, чем было указано в решение досудебного следствия.

в ходе судебного разбирательства выясняется, по словам членов бригады гражданина П., что к моменту заготовки деревьев на данном месте уже были вычищен участок. Они видели пни, сучья распиленных деревьев. При допросе все члены бригады давали одни и те же показания. При заготовке древесины они руководствовались тем планом объема, который был определен самим бригадиром.

Таким образом, суд принял решение о возвращение дела для ужесточения обвинения в адрес бригадира П. Можно сказать, что для суда деяния стало незаконченным.

Кстати, в постановлении суд регламентировал, какие документы требуются для усиления обвинения, что можно признать в качестве вещественных доказательств и определил траекторию расследования¹.

Анализ Постановлений КС дает возможность сделать вывод, что возвращение дела на дополнительное расследование в принципе недопустимо. С точки зрения подобная правовая позиция выработана достаточно давно и поэтапно утверждается. Возвращение уголовного дела прокурору является особым порядком движения уголовного дела, который не соответствует его возвращению для производства дополнительного расследования. Как утверждают некоторые юристы, существует определенные ограничения и даже запрет на возвращение уголовного дела для того, чтобы использовать все имеющиеся доказательства и правильно квалифицировать. Почему так происходит? Дело в том, что, по мнению КС, судебное разбирательство (познание) является самым важным по представлению обстоятельств совершенного преступления. Автор ряда исследований - В.В. Кальницкий высказывается: «Суд не нуждается в переложении бремени собирания доказательств на органы преследования. Исправить доказательственную базу сторона обвинения может только своей активностью в судебном следствии»².

Заметим, что предварительное слушание тоже не является фактором того, чтобы вернуть дело. В данное понятие не входит изучение всех обстоятельств совершенного деяния. У этого этапа нет такой функции. Рассматривая особый порядок судебного разбирательства тоже определяет отсутствие право принимать решение о возвращении дела.

---

¹ Апелляционное постановление. Дело №22-994/2014 от 17.04.2014 URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/> (дата обращения 02.05.2020)

² Кальницкий В.В. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения - результат последовательного развития позиции Конституционного Суда РФ по обеспечению справедливости судопроизводства // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: Избранные труды. Омск, 2016. С. 149; Определение КС РФ от 7 июня 2011 г. № 843-О-О // Вестник КС РФ, № 1, 2012; Постановление КС РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П // Российская газета, № 165, 29.07.2015.

Однако, давайте зададимся вопросом, на основании чего тогда российские суда все же допускают возвращение дела, если в ходе разбирательства выясняются иные подробности деяния, особенно это касается квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления? Это связано с тем, что законодатель, определяя п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, не учел особенности принятия подобных решений. Объясняя положительную сторону Постановления, следует заметить, что в этом документе достаточно весомого регламентирована правовая природа возвращения дела. Таким образом, можно сделать вывод, что существует неправильная интерпретация п. 6 («установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления»). Это дает колоссальную возможность устанавливать судом право возвращения дела прокурора и, в том числе органам расследования¹.

Есть определенные сложившиеся особенности взаимодействия суда и органов досудебного следствия. Например, анализ УПК РСФСР 1960 г. показывает, суд имел высокое правовое положение и обязан был контролировать качество предварительного расследования. Следовательно, подобная практика имеет опыт нескольких десятилетий². Надо сказать, что суд возвращал дело не часто. Это касалось только такого положения, при котором на судебных заседаниях было совершенно невозможно доказать квалификацию указанного деяния на основании представленных фактов. При таких обстоятельствах дело возвращалось. Фактически это относилось к основному полномочию суда по вопросу устранения недостатков предварительного расследования, для ликвидации существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона, допущенных при производстве предварительного расследования, для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения

---

¹ Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 89.

² Сарычев Д.С. Роль решений Конституционного Суда РФ в формировании полномочий суда по устранению недостатков предварительного следствия // Мировой судья. 2017. № 5. С. 17.

обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, и в некоторых иных вариантах. Получается, что правовые основания разные, но институт был един. Согласно, современной правовой позиции на сегодняшний день практически без изменений работает институт возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия. Надо учесть, что даже при указанных обстоятельствах, судьи, юристы-теоретики используют в своих формулировках понятие «дополнительное расследование». И здесь мы находим указанные позиции и на основании ст. 237 УПК РФ. Тема самым, можно утверждать, что большинство юристов отождествляют институт усиления обвинения (как и институт устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона) с институтом дополнительного расследования.

Необходимо отметить, что в 2014 г. законодатель закрепил право суда возвращать уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в суде не только по ходатайству сторон в случаях, указанных в ч. 1.2 ст. 237 УПК, но и по собственной инициативе, когда фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, не наступили после направления дела в суд, а уже имели место в момент предварительного расследования и установлены в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). С позиции В.С. Балакшина, указанные обстоятельства, действительно, выступают основанием для производства дополнительного расследования, если его, конечно, оценивать с точки зрения УПК РСФСР. Между тем, как следует из ч. 1 ст. 237 УПК РФ, формально суд направляет дело не для производства дополнительного расследования, а в целях устранения препятствий для его рассмотрения в суде. А это не одно и то же. По сути, здесь законодатель «засекречивает» институт дополнительного расследования, поскольку о его

применении открыто напишет в своем решении прокурор, направляя уголовное дело следователю или дознавателю для перепредъявления обвинения на более тяжкое преступление и выполнения всех следственных и иных процессуальных действий, связанных с окончанием предварительного расследования¹.

Статистика и практика правоприменения показывает, что суды чаще всего возвращают дело следователем, если в ходе судебного процесса возникает вопрос недостаточности доказательств по квалификации или принято не правильное решение. Верховный Суд по этому поводу не дает каких-либо дополнительных разъяснений. Ни в одном официальном разъяснении ВС РФ не высказался по этому поводу. По мнению Т.В. Куряховой, на это есть абсолютно объективные причины, которые заключаются в том, что суды имеют колоссальную нагрузку.²

В.В. Кальницкий, поддерживая Т.В. Куряхову соглашается и объясняет это тем, что если суд будет разбирать изучение всех доказательств, которые были ошибочно квалифицированы в решении досудебных органов или недостаточно учтены, то это скажется на сроках рассмотрения дела в судебном порядке, что приведет к значительному его увеличению. Конечно же, такое положение не является допустим. Но тут же автор В.В. Кальницкий указывает: «Рост качественного уровня непосредственности привел к возрастанию до критического уровня судебных производств... Судебная власть столкнулась с невозможностью реализовать начало непосредственности по каждому делу»³. Конечно, суд может устанавливать фактические обстоятельства, но это будет являться трудоемким процессом. По загруженности судов, сроки значительным образом будут увеличены.

---

¹Балакшин В.С. О судьбе института дополнительного расследования в российском уголовном процессе В.С. Балакшин // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 128.

²Куряхова Т.В. Установление фактических обстоятельств как условие возвращения судом уголовного дела для усиления обвинения // Законодательство и практика. 2019. № 2. С. 47.

³ Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Существо и порядок реализации позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Следователь. 2013. № 9. С. 5.

Поэтому без качественного предварительного расследования не может быть и речи о правильности квалификации представленного уголовного деяния. Далее, юристы отмечают, что глава 37 УПК РФ требует своей доработки. С другой стороны, если не учитывать высокую загруженность судов, то надо сказать, что данный орган имеет достаточно механизмов для установления правильной квалификации совершенного деяния.

Опираясь фактически на доказательства, собранные в досудебном производстве, суд имеет потенциальную возможность лично (дополнительно к тому, что делали органы расследования) воспринять реальность по ее отражению на предметах материального мира и в сознании людей¹. Т.В. Куряхова, все же отмечает, что суд в праве привлекать дополнительные сведения, это ее названо как «активность после активности». Подобное свободное поведение суда допустимо и даже приветствуется. Данное положение соответствует одной из функций реализации правосудия².

В заключение первой главы определим основные выводы.

1. Если в ходе судебного разбирательства будут установлены определенные фактические обстоятельства, которые стали как дополнительные или ранее исследовались органами досудебного следствия по вопросу назначения более тяжкого обвинения, тогда уголовное дело должно быть возвращено на дополнительное расследование прокурору. Но так же надо учесть, что в данной ситуации суд рассматривает данное дело и выносит соответствующее решение, потому что реализуется внутреннее убеждение суда. Необходимо правильная юридическая оценка, относится к важной ценности и требует реализации. С одной стороны, суд не может разрешить указанное дело, руководствуясь, предъявленным обвинением, а, с другой, загруженность судов не позволяет изучить доказательства дела и вынести соответствующее решение. Это обстоятельство действует

---

¹Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Существо и порядок реализации позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения // В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Следователь. 2013. № 9. С.9

²Куряхова Т.В. Устранение следователем нарушений, препятствующих рассмотрению судом уголовного дела: Учебное пособие. Омск, 2014. С.60.

эффективно еще в том случае, когда необходимо усилилась тяжесть обвинения, а то могут сделать органы предварительного следствия. В судебном порядке такого механизма усиления не существует.

2. К фактическим обстоятельствам дела относится полное, всестороннее, объективное исследование полученных доказательств. Именно с данной позиции судья отправляет на дополнительное расследование.

3. Фактические действия в процессе судебного производства устанавливаются только на этапе судебного следствия.

4. Если данные обстоятельства установлены, то это станет основным условием, по которому произойдет возврат судом уголовного дела для усиления тяжести обвинения. Дело не будет возвращено без установления фактических обстоятельств.

2 ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

2.1 Обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ

Процедура возвращения дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению представляет собой особый порядок движения уголовного дела, не тождественный его возвращению для производства дополнительного расследования¹.

Решение о возвращении уголовного дела прокурору может быть принято судьей как на стадии назначения к судебному разбирательству, так и при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции и даже на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Для более полного исследования обозначенного вопроса считаем целесообразным рассмотреть типичные, а значит, наиболее распространенные основания для принятия соответствующего решения.

Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления. Разъясняя это нормативное требование, Пленум ВС РФ отмечает, что при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в ст. 237 УПК РФ, под допущенными при составлении

---

¹Определение КС РФ от 4 октября 2012 г. № 1854-О URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.05.2020)

обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст. 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта¹. Пленум ВС РФ не упоминает об обвинительном постановлении, однако полагаем, что приводимые разъяснения высшего судебного органа в полной мере применимы и к этому процессуальному документу. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях:

1) когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого;

2) обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором;

3) в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствует указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он установлен по делу;

4) когда обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа, а обвинительный акт не утвержден начальником органа дознания.

Анализ судебной-следственной практики дает возможность заключить, что решение о возвращении уголовного дела прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ может приниматься и в других ситуациях. В связи с этим высказывается мнение о том, что «...Верховный Суд РФ фактически неограниченно расширил перечень оснований для возвращения судами

---

¹Постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета, № 60, 25.03.2004; Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ»// Российская газета, № 3, 13.01.2010.

уголовного дела прокурору...»¹. Примером одной из разнообразных и вместе с тем типичных ситуаций применения судом положений ст. 237 УПК РФ может быть следующий.

Важно отметить, что «сложившаяся судебная практика дифференцирует два основания для применения п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ:

- непосредственные нарушения положений ст. 220, 225 или 226.7 УПК РФ при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, соответственно, связанные с несоблюдением требований указанных правовых норм к форме и содержанию данных процессуальных документов;

- иные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного расследования, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела².

Е.И. Попов рекомендует для установления наличия или отсутствия подобного рода обстоятельств государственному обвинителю использовать специальный алгоритм изучения материалов уголовного дела, который указан в его работе.

При этом следует иметь в виду, что, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Следует иметь в виду, что существенными являются нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения

---

¹ Тугутов Б.А. Возвращение уголовного дела судом прокурору // Законность. 2012. С. 41.

² Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.05.2020)

гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ст. 389.17 УПК РФ).

При вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией Российской Федерации права обвиняемого на судебную защиту и права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

Так, например, в случае если неверно указаны личные данные обвиняемого, это может в одних случаях трактоваться как ошибка технического характера, в других как обстоятельство, препятствующее рассмотрению дела судом. Анализ судебной практики позволяет заключить, что, когда данные о личности обвиняемого (например, его фамилия) неверно указаны, например лишь в одной части обвинительного заключения, а в других материалах дела, прежде всего в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, фамилия обвиняемого указана верно и не возникает сомнений в личности обвиняемого, разовое искажение этих данных в тексте заключения возможно расценить как явную техническую ошибку (описку). В этом случае нет необходимости пересоставлять обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) и, следовательно, отсутствуют основания для возвращения дела прокурору.

При этом совершенно верно отмечается, что, реализуя положения ст. 237 УПК РФ, судья, безусловно, обязан указать в своем постановлении:

- какие именно недостатки составления обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления или существенные нарушения прав и законных интересов обвиняемого и (или) потерпевшего, допущенные в ходе досудебного этапа производства по делу, препятствуют

объективному и всестороннему рассмотрению данного дела по существу, постановлению законного и обоснованного приговора или иного решения;

- в силу каких обстоятельств названные нарушения не могут быть устранены судом непосредственно в ходе судебного разбирательства при рассмотрении (разрешении) дела по существу¹.

Важно отметить, что случаи, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, как правило, являются основанием для принятия решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства.

Так, по уголовному делу в отношении И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных «, «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ, суд первой инстанции возвратил уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения, усмотрев нарушения требований УПК РФ, допущенные при составлении обвинительного заключения. При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание доводы не согласившихся с вышеобозначенным решением подсудимого И., представителя потерпевшего. Не были приняты во внимание и доводы прокурора, который в своем представлении, помимо прочего, обращал внимание на то, что в обвинительном заключении четко прописана объективная сторона преступления, указана роль второго лица, с которым И. совершил кражу в составе группы лиц по предварительному сговору; принятое судом решение, с учетом сложности дела, полного признания подсудимым своей вины, заявленного им ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, данных о его личности, влечет превышение разумного срока уголовного судопроизводства, а также невозможность своевременного привлечения виновного лица к

---

¹ Юнусов А.А. Вопросы возвращения уголовного дела прокурору // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12: URL: <http://human.snauka.ru/> (дата обращения 04.05.2020).

ответственности и соблюдения прав потерпевших на возмещение причиненного вреда.

Изучив доводы прокурора, осужденного и потерпевшего, суд апелляционной инстанции принял решение оставить апелляционные жалобы и представление без удовлетворения, указав, что при изложении в обвинении преступного деяния, квалифицированного как кража в составе группы лиц по предварительному сговору, не содержится сведений о фактическом участии в хищении имущества какого-либо иного лица помимо подсудимого И.¹

Одним из оснований возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК является то, что указано в п. 2 ч. 1 этой статьи. Речь идет о случаях, когда копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222, ч. 3 ст. 226 УПК РФ, - когда обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) либо не явился по вызову должностного лица или иным образом уклонился от получения копии итогового документа расследования, что соответствующим образом зафиксировано в материалах дела. По уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке еще одним типичным основанием для возвращения прокурору является то, что указано в ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ. Так, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке при наличии обстоятельств, указанных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ².

---

¹ Апелляционное постановление N 22-66/2019 от 24 января 2019. по делу N 22-66/2019 // Мурманский областной суд: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2020)

² Попова Е.И. Условия дознания в сокращенной форме и последующего рассмотрения дела судом в особом порядке // Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел: Мат-лы Междунар. дистанционной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. д-ра юрид. наук И.П. Корякина. Караганда, 2016. С. 286.

В данном случае судья обязывает прокурора в течение 5 суток обеспечить устранение допущенных нарушений. При возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. В параграфе рассмотрены типичные, широко распространенные в практике основаниям возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

2.2 Необеспечение права обвиняемого на защиту как основание возвращения уголовного дела прокурору

В числе установленных главой 35 УПК правовых институтов (общих условий судебного разбирательства) не предусмотрено возвращение судом уголовного дела прокурору. Однако по смыслу Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. такое возвращение допустимо. Основанием для него является существенное нарушение в стадии предварительного расследования уголовно-процессуального закона, которое, ущемляя процессуальные права и законные интересы участника (участников) уголовного судопроизводства, препятствует рассмотрению уголовного дела по существу (например, обвиняемый не был обеспечен защитником, переводчиком, в важнейших следственных документах отсутствуют необходимые подписи, стороне защиты отказано в рассмотрении ходатайства, удовлетворение которого могло повлиять на судьбу уголовного дела и др.).

Верховный Суд РФ указывает: «Если при судебном разбирательстве будет выявлено существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии, и суд не может устранить такое нарушение самостоятельно, что препятствует постановлению законного и обоснованного приговора, то он по ходатайству сторон или по собственной инициативе возвращает дело прокурору для устранения нарушения при условии, что оно не будет связано

с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия¹.

Прокурор, а также по его указанию следователь или дознаватель вправе произвести лишь следственные и иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений, а также составить новое обвинительное заключение или новый обвинительный акт» (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 1).

Необходимо отметить, что работники прокуратуры, в чьи полномочия входит поддержание государственного обвинения, должны обращать особое внимание на выполнение нормативного требования о вручении обвиняемому копий названных документов. Несмотря на общеизвестность для должностных лиц необходимости выполнения обозначенных действий, тем не менее все еще распространены случаи рассмотрения уголовных дел судом в отношении подсудимых, которым своевременно не вручалась копия итогового документа расследования.

2.3 Необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному на суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера

Согласно части первой статьи 237 УПК Российской Федерации судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований данного Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта (пункт 1); копия обвинительного

---

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, Б.Т. Безлепкина, М.В. Боровский и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2008. С.309.

заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 данного Кодекса (пункт 2); есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (пункт 3); имеются предусмотренные статьей 153 данного Кодекса основания для соединения уголовных дел (пункт 4); при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 данного Кодекса (пункт 5).

Из статей 215, 220, 221, 225 и 226 УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми обвинительное заключение или обвинительный акт как итоговые документы следствия или дознания, выносимые по их окончании, составляются, когда следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления указанных документов, вытекает, что если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями данного Кодекса.

По смыслу пункта 1 части первой статьи 237 во взаимосвязи с пунктами 2 - 5 части первой той же статьи, а также со статьями 215, 220, 221, 225 и 226 УПК Российской Федерации, возвращение дела прокурору в случае нарушения требований данного Кодекса при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта может иметь место по ходатайству стороны или инициативе самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных

стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. При этом основанием для возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения. Подобные нарушения в досудебном производстве требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям данного Кодекса. Данное основание выглядит спорным даже для производства в первой инстанции. Оно недвусмысленно нацелено на создание предпосылок уголовной ответственности лица, которое в досудебном производстве к уголовной ответственности в качестве обвиняемого не привлекалось. Кроме того, трудно представить ситуацию, в которой необходимость уголовного преследования лица, признанного невменяемым, не связана с вновь открывшимися обстоятельствами или новыми обстоятельствами фактического содержания. После вступления постановления о применении принудительных мер медицинского характера в силу факт вменяемости может быть выявлен либо через анализ обстоятельств дела, что кассации и надзору несвойственно, либо гипотетически через дополнительные материалы, хотя смоделировать пример такого материала, не имеющего признаков вновь открывшегося обстоятельства, весьма сложно¹.

Таким образом, положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не исключают - по своему конституционно-правовому смыслу в их взаимосвязи - правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе вернуть дело прокурору для устранения

---

¹Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Обстоятельства, влекущие возвращение уголовного дела прокурору, в системе оснований отмены судебных решений в кассационном и надзорном производствах // Уголовное право. 2016. № 3. С. 111.

препятствий его рассмотрения судом в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Придание иного смысла указанным положениям уголовно-процессуального закона неправомерно ограничивало бы права на судебную защиту, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 46, ч. 1 и 2; ст. 52, ст. 55, ч. 3, Конституции Российской Федерации), а также прерогативы суда по осуществлению правосудия и обеспечению им прав и свобод человека и гражданина (ст. 18; ст. 118, ч. 1 и 2, Конституции РФ).

2.4 Соединение уголовных дел

Наличие предусмотренного законом основания для соединения уголовных дел (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), по нашему мнению, вообще не проходит тест на существенность нарушения закона, повлиявшего на исход дела. В соединении нескольких уголовных дел в одно производство преобладает элемент целесообразности, а не обязательности. Раздельное производство по разным уголовным делам, тем более если оно уже состоялось, само по себе не влияет негативно на исход дела (судьбу уголовно преследуемого лица)¹.

Необходимость возвращения дел прокурору для соединения, как представляется, связывается исключительно с противоречиями между обвинительными тезисами, содержащимися в разных обвинительных заключениях. Такая ситуация требует реагирования на любой стадии рассмотрения дела. Однако полагаем, что юридическим основанием возвращения уголовного дела прокурору в этом случае должны служить в ординарном производстве п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в кассационном и

---

¹Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Обстоятельства, влекущие возвращение уголовного дела прокурору, в системе оснований отмены судебных решений в кассационном и надзорном производствах / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Уголовное право. 2016. № 3. С. 112.

надзорном производствах - существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК), само по себе обладает признаками существенного нарушения закона. Однако кассационным (надзорным) основанием отмены приговора такое нарушение может стать только в случае, когда суд не компенсировал отсутствие такого разъяснения на предварительном слушании и оно реально не позволило лицу осуществить свои права (Постановление Пленума ВС РФ №28).

2.5 Возвращение судом уголовного дела прокурору для изменения обвинения подсудимому на более тяжкое или существенно отличающиеся по фактическим основаниям от того, по которому предъявлено обвинение и вынесено обвинительное

В ходе научных дискуссий многими юристами-процессуалистами неоднократно обращалось внимание на необходимость исключения процессуальных правил возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Например, ст. ст. 301 и 303 УПК Республики Беларусь предусматривают, что в «случае возникшей необходимости изменения в ходе судебного следствия обвинения на более тяжкое либо предъявления нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок от 10 до 30 суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При продолжении судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет обвиняемому, его законному

представителю, защитнику, если он участвует в судебном заседании, данное постановление и допрашивает его по новому обвинению»¹.

Решение поставленных в данной и ряде других публикаций проблем за законодателем, однако не менее важная роль в этом отводится органам прокуратуры, которые с участием научной общественности должны ставить эти вопросы и предлагать пути их решения². Отдельные из них изложены в настоящей публикации.

Возвращение уголовного дела прокурору для применения закона о более тяжком преступлении (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) предусмотрено относительно недавно. Данное основание возникло вследствие правовой позиции Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П. Специалистами по-разному оцениваются сама правовая позиция и попытка ее отражения в законе. В частности, авторами данной статьи высказана не совпадающая с действующим нормативным регулированием точка зрения на основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору для усиления обвинения³.

Как представляется, применительно к ординарному производству усиление обвинения возможно в двух случаях⁴: 1) когда фактические обстоятельства, изложенные в итоговом документе предварительного расследования, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации содеянного по закону о более тяжком преступлении; 2) когда в ходе судебного разбирательства в суде первой или апелляционной инстанции достоверно установлены фактические обстоятельства, указывающие на

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З URL:<https://online.zakon.kz/> (дата обращения 06.09.2020)

² Гаврилов Б.Я. О роли прокурора в условиях радикально-либеральных тенденций развития российского законодательства // Российский следователь. 2019. № 7. С. 58.

³ Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Уголовное право. 2014. № 6. С. 90; Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Предлагаемая процессуальная форма не соответствует содержанию. URL: www.iuaj.net/node/ (дата обращения 06.05.2020)

⁴Исаенко В.Н. Некоторые вопросы оценки допустимости заключения эксперта // Законность. 2016. № 8. С. 40.

наличие оснований для применения закона о более тяжком преступлении. В первом случае имеет место ошибка, которую возвращением дела прокурору можно устранить, а во втором суды первой или апелляционной инстанций непосредственно устанавливают новую (отличающуюся от следственной) фактическую картину деяния, которая требует иной квалификации.

В условиях экстраординарного производства суд может увидеть, что в суд первой инстанции уголовное дело поступило с рассогласованным обвинительным тезисом (фактическая сторона деяния, в том виде как она описана, свидетельствует о совершении более тяжкого преступления). Однако с «высоты» кассационного и надзорного производств - это безвозвратно пройденный этап, уголовное дело уже рассмотрено и разрешено.

Суды кассационных и надзорной инстанций, изучая протоколы судебного заседания, оценивают совокупность доказательств, которая имелаась на момент принятия решения судами первой и апелляционной инстанций (оценка оценки), и, если приходят к выводу, что нижестоящие суды должны были вернуть дело прокурору для применения закона о более тяжком преступлении, принимают такое решение непосредственно.

На этом этапе судопроизводства нет необходимости ссылаться на п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, поскольку в соответствии с упоминавшимися разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ (п. 21) квалификация содеянного по уголовному закону о менее тяжком преступлении выступает тем нарушением, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, которое влечет поворот к худшему.

Суды кассационной и надзорной инстанций не нуждаются при отмене приговора и возвращении дела прокурору в ссылке на ст. 237 УПК РФ точно так же, как в системе оснований отмены судебных решений в порядке гл. 48

УПК РФ возвращение дела прокурору фактически допускалось, но формально-юридически не выделялось¹.

Косвенным подтверждением искусственности выделения обстоятельств, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, в качестве самостоятельных оснований для отмены судебных решений, вступивших в законную силу, могут выступить результаты изучения новейшей практики применения оснований отмены (изменения) судебных решений в надзорном производстве. Среди существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, нет случаев, предусмотренных ст. 237 УПК РФ.

Отмена приговора, определения и постановления с возвращением уголовного дела прокурору для применения закона о более тяжком преступлении допустима, если в жалобе, представлении стороны обвинения содержится просьба отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору именно по этим основаниям, при условии, что со дня вступления судебного решения в законную силу прошло менее года.

Пункт 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ (наступление новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния) близок по своему содержанию к п. 6 ч. 1 данной статьи. В нем также предусмотрено ухудшение положения обвиняемого, однако в связи с новыми обстоятельствами фактического свойства, открывшимися в ходе производства в суде первой или апелляционной инстанции. Данное обстоятельство само по себе не может привести к отмене состоявшихся судебных решений в кассационном и надзорном производствах, поскольку требуется такое условие, как соответствующее ходатайство стороны обвинения.

Таким образом, можно сделать выводы по второй главе:

---

¹Алексеева Т. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2015. № 2. С. 102; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19// Российская газета, № 142, 03.07.2019.

1. Законодатель формулирует основания отмены судебных решений, вступивших в законную силу в кассационном производстве несистемно. Наряду с общим посылом, согласно которому такими основаниями выступают существенные нарушения материального и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ), основаниями отмены приговоров, определений и постановлений предписывается считать обстоятельства, влекущие возвращение дела прокурору, без учета общих ограничительных условий ухудшения положения преследуемого лица, что, на наш взгляд, неверно.

2. В ст. 401.15 УПК РФ, регламентирующей основания отмены судебных решений в кассационном производстве, и в ст. 412.11 УПК РФ, устанавливающей полномочия суда надзорной инстанции, использован прием отсылки к положениям ст. 237 УПК РФ, закрепляющей основания возвращения уголовного дела прокурору в суде первой инстанции. Такой законодательный прием отсылки к ст. 237 УПК РФ (применительно к надзорному производству отсылка двойная - через порядок апелляционного производства) не обеспечивает должной адаптации нормы, к которой происходит отсылка, к условиям кассационного и надзорного производств.

3. Основания возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренные ст. 237 УПК РФ, неоднородны. В них заложена различная степень существенности нарушения закона: от «безусловно существенно» до «сомнительно существенно» даже для ординарного производства. В связи с этим прямое использование перечня оснований возвращения дела прокурору в качестве кассационного (надзорного) основания отмены приговора, определения, постановления, на наш взгляд, непродуктивно.

3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

3.1 Исчисление сроков заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору

Уголовно-процессуальное законодательство подчеркивает различия в регламентации сроков содержания обвиняемого под стражей в период предварительного расследования и судебного разбирательства, однако не выражает специфики применения данной меры пресечения и, соответственно, продления срока заключения под стражу в отношении обвиняемого по уголовному делу, возвращенному прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом.

Следует отметить, что из-за разной правовой природы содержащихся в ст. 237 УПК РФ оснований возвращения уголовного дела прокурору рассматриваемый порядок исчисления и продления срока содержания под стражей распространяется только на случаи, предусмотренные ч. 1 и 1.2 данной статьи (аналогичный абз. 3 п. 3.1 Постановления КС РФ № 23-П)¹.

УПК РФ определяет единые (для судебного и досудебного производств) основания применения заключения под стражу, а также предусматривает сроки содержания под стражей и порядок их продления. При этом согласно ст. 109 УПК РФ при расследовании преступлений срок содержания под стражей не может превышать 2 месяцев. Когда закончить предварительное расследование в течение этого времени невозможно, срок может быть продлен до 6 месяцев. Дальнейшее продление допускается в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела. При

---

¹ Постановление КС РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П // Российская газета, № 165, 29.07.2015; Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Предлагаемая процессуальная форма не соответствует содержанию. URL: www.iuaj.net/node/ (дата обращения 06.05.2020)

обвинении лиц в совершении особо тяжких преступлений в исключительных случаях срок содержания под стражей может быть продлен до 18 месяцев. Таким образом, в УПК РФ содержатся формальные ограничения, определяющие максимальный срок содержания под стражей в период предварительного расследования, за пределами которых по общему правилу дальнейшее пребывание обвиняемого под стражей недопустимо. Поэтому в случаях, когда в рамках предельных сроков содержания под стражей не удалось завершить расследование, лицо подлежит немедленному освобождению. Исключением из общего правила являются положения ч. 7 ст. 109 УПК РФ, в силу которых для обеспечения права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами дела без ограничения во времени и для профилактики злоупотребления этим правом срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен свыше установленных предельных сроков.

Федеральным законом от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ внесены изменения в ст. 109 УПК РФ, в соответствии с которыми после направления следователем дела прокурору срок содержания под стражей может быть продлен свыше предельного срока: 1) на время ознакомления прокурора с материалами уголовного дела на этапе утверждения обвинительного заключения; 2) на период обжалования следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела; 3) для обеспечения судебной деятельности, связанной с организацией судебного заседания, в ходе которого рассматривается вопрос об оставлении меры пресечения.

В качестве баланса между публичными интересами, требующими применения к лицу заключения под стражу, и важностью права на свободу личности в ч. 5, 7 ст. 109 УПК РФ закреплено условие, несоблюдение которого делает невозможным содержание лица под стражей свыше предельного срока. Таким условием является предоставление обвиняемому и его защитнику материалов окончательного уголовного дела не позднее чем за 30 суток до окончания такого срока, установленного ч. 2 и 3 данной статьи.

Для судебных стадий предусмотрены иные сроки содержания под стражей и порядок их продления. Так, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства срок содержания под стражей подсудимого не может превышать 6 месяцев, однако по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суд вправе продлить срок его содержания под стражей, но каждый раз не более чем на 3 месяца (ч. 2, 3 ст. 255 УПК РФ). Каких-либо формальных ограничений, устанавливающих предельные сроки содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не предусмотрено.

Важным моментом является вытекающее из ст. ст. 109 и 255 УПК РФ правило, в силу которого время содержания обвиняемого под стражей на стадии предварительного расследования не включается в судебный срок содержания под стражей, и наоборот¹.

Особым случаем продления срока содержания под стражей является принятие такого решения при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения. Поскольку направленное прокурору дело должно вернуться в суд, Конституционный Суд РФ распространяет на этап устранения препятствий правила «судебного» содержания под стражей - отсутствие предельного ограничения. Учитывая прямое предписание закона (ч. 3 ст. 237 УПК РФ) и необходимость закрепления содержащегося под стражей лица за органом расследования, суд определяет срок его содержания под стражей с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. Все остальные правила этой статьи (в том числе о недопустимости продления предельного срока содержания под стражей) не распространяются на данный случай (абз. 5 п. 3.2 Постановления).

В таком истолковании КС РФ возможности содержания обвиняемого под стражей свыше предусмотренных ст. 109 УПК РФ предельных сроков

---

¹Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета, № 294, 27.12.2013.

нет ничего фатального: этот срок строго ограничен необходимостью устранить конкретное нарушение и ознакомить обвиняемого «с новыми для него, не фигурирующими ранее в деле материалами», а также, при необходимости, с материалами, с которыми он знакомился до направления дела в суд (п. 4 Постановления). Возвращая дело, суд не просто соглашается с необходимостью продления срока содержания под стражей, он принимает решение исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в особый порядок движения возвращенного уголовного дела, с учетом разумности сроков его нахождения под стражей. Гарантиями от необоснованного и незаконного применения меры пресечения выступают процедура сокращенного обжалования судебного решения и механизмы компенсационного характера, включая возмещение вреда, причиненного необоснованным содержанием под стражей (п. 5 Постановления).

Однако серьезные опасения вызывает правоприменительная практика. Изучая особенности производства по возвращенным прокурору уголовным делам более десяти лет, автор убедилась в существенном расхождении судебно-следственной практики с правовыми позициями КС РФ. В частности, давно стало нормой, что сроки устранения нарушений исчисляются месяцами и даже годами. Неодиначны случаи, когда возвращенные дела повторно в суд не направляются. Под видом устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела за рамками судебных указаний проводятся полномасштабные расследования (допросы, обыски, другие следственные действия), направленные на изобличение обвиняемого, что категорически запрещено (условием возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ является запрет на восполнение полноты проведенного расследования). Поэтому сроки содержания обвиняемых под стражей становятся бесконечными, ограниченными только сроками давности привлечения к уголовной ответственности. Вместе с тем правоприменитель не вправе придавать нормам закона иной смысл, нежели

выявленный в результате их проверки в конституционном судопроизводстве, т.е. смысл, не соответствующий Конституции РФ, тем самым преодолевая решения КС РФ¹.

Обеспокоенность по этому поводу в особом мнении к Постановлению выражают судьи КС РФ. Выход из сложившейся ситуации - детальная регламентация деятельности органа расследования по устранению нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению дела. Бездействие законодателя приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства.

Выход из сложившейся ситуации - детальная регламентация деятельности органа расследования по устранению нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению дела. Бездействие законодателя приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства².

Наличие правовой неопределенности дает возможность неограниченного усмотрения правоприменительных органов. Это отчетливо видно на примере дела С.В. Махина, жалоба которого стала поводом формирования правовых позиций в Постановлении. Срок первоначального расследования дела в отношении С.В. Махина длился 17 месяцев, тогда как производство по возвращенному делу велось более 26 месяцев.

Принимая решение о возвращении «стражного» уголовного дела прокурору, суд оценивает обоснованность применения заключения под стражу и в случае необходимости продлевает срок содержания под стражей. В соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ срок содержания под стражей продлевается для производства следственных и иных процессуальных

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011. № 30-П По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко// Российская газета, № 2, 11.01.2012.

²Куряхова Т.В. Особенности продления предельного срока содержания под стражей по возвращенному судом уголовному делу // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 52.

действий, необходимых для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела.

В пункте 33 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 говорится, что в срок содержания под стражей, продленный для устранения препятствий к рассмотрению судом уголовного дела, не включается время содержания лица под стражей со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору. В этом же пункте говорится и о том, что в общий судебный срок содержания лица под стражей засчитывается время со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до дня возвращения прокурору.

Таким образом, при возвращении судом уголовного дела переход от правил исчисления судебных сроков содержания под стражей к срокам, рассчитываемым по правилам досудебного производства, происходит в момент передачи дела прокурору.

Передача уголовного дела прокурору как момент, с которого срок содержания под стражей исчисляется в порядке ст. 109 УПК РФ, происходит после вступления решения о возвращении дела в законную силу. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что обжалование судебных решений о возвращении дел, не вступивших в законную силу, осуществляется за счет судебных сроков содержания под стражей¹.

Сказанное обязывает суды указывать в постановлении о возвращении конкретные разумные сроки действия меры пресечения в пределах, установленных ст. ст. 109 и 255 УПК РФ.

---

¹Куряхова Т.В. Отдельные аспекты возвращения судом уголовного дела прокурору. / Т.В. Куряхова // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 34.

3.2 Обжалование судебных решений о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование

Момент вступления приговора в законную силу связан с истечением срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. В случае подачи жалобы, представления в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции, если он не отменяется судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору¹.

При передаче уголовного дела в прокуратуру для направления в суд оно полностью поступает в его компетенцию, отныне прокурор обладает всеми полномочиями в отношении данного уголовного дела. Обвинение выдвинуто прокурором от имени государства, в ходе судебного рассмотрения прокурор, поддерживающий государственное обвинение, по результатам исследования судом доказательств и на основе внутреннего убеждения вправе корректировать обвинение или отказаться от него в любом объеме. Положительно следует оценить и исключение возможности суда вернуть дело прокурору: суд обязан рассматривать дело до принятия решения по существу.

В случае недостаточности доказательств государственный обвинитель имеет возможность представить дополнительные, т.е. суд поставлен в положение, когда он обязан принять решение: признать виновным или оправдать, - такой порядок призван устранить ситуации, когда уголовное дело после возвращения его судом прокурору направляется им (при условии, что данное решение не обжалуется прокурором) в следственный орган, где объем затраченного времени на проведение дополнительных следственных действий и процессуальных мероприятий, перепредъявление обвинения,

---

¹Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. С.328.

повторное ознакомление участников с материалами уголовного дела, направление дела прокурору и т.д. не отвечает требованиям разумности, как это зачастую происходит в отечественной правовой системе. Если учесть, что может иметь место судебная ошибка и возвращение уголовного дела по надуманным основаниям, то такой порядок видится еще более обоснованным и отвечающим принципу осуществления судопроизводства в разумный срок¹.

В случае если указанное решение прокурора могло быть обжаловано не вышестоящему прокурору, а в суд, исход рассмотрения жалобы мог быть другим. Суд как раз мог бы определить, явились ли указанные прокурором основания достаточными для возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ. Возможность следователя обжаловать в суд решения прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия является ранее не исследованным вопросом².

Возможность обжалования решений не только в орган, вынесший решение, предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством. Так, участники уголовного судопроизводства имеют право приносить жалобы на действия и бездействие следователя не только руководителю следственного органа, но и прокурору и в суд.

Так, при рассмотрении дела в первой инстанции сторона обвинения переквалифицировала действия двоих подсудимых с ч. 2 ст. 368 УК Украины (получение взятки) на ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество), действия других осужденных были переквалифицированы с ч. 1 ст. 366 УК Украины на ч. 1 ст. 327 УК РФ. Возвращая дело прокурору, суд указал, что переквалификация действий подсудимых с получения взятки на мошенничество привела к существенному изменению объекта посягательства, а оставшаяся прежней квалификация действий еще одного участника преступления как

---

¹Синдеев А.Ю. Сравнительно-правовой анализ процессуальных решений прокурора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и других государств // Современное право. 2018. № 5. С. 104.

²Муллагалева Л.Р. К вопросу о расширении полномочий следователя при обжаловании решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия // Российский следователь. 2019. № 6. С. 32.

пособничества в получении взятки «вызывает сомнения в правильности квалификации действий либо У., либо С. Кроме того, уголовным законом предусмотрена специальная норма за посредничество во взяточничестве - ст. 291.1 УК РФ». В итоге суд пришел к следующему выводу: «Поскольку новое обвинение переквалифицирует действия обвиняемых на новые составы преступлений и ухудшает их положение по тяжести санкций, то в таком случае дело подлежит возвращению прокурору для выполнения необходимых процессуальных действий и составления обвинительного заключения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона РФ»¹.

В другом случае при схожих обстоятельствах вышестоящий суд согласился с доводами прокурора, оспаривавшего решение о возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ. Суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что измененное прокурором обвинение являлось более тяжким и существенно отличалось от ранее предъявленного, а применив дополнительный квалифицирующий признак к действиям подсудимых, объем обвинения прокурор увеличил. Кроме того, исходя из нового обвинения, суд усматривал в действиях подсудимых квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 111, который им не вменялся. Однако эти доводы вышестоящий суд не принял во внимание, сославшись на то, что государственный обвинитель, в соответствии с ч. 8 ст. 246 УПК РФ, вправе до удаления суда в совещательную комнату изменить обвинение в сторону смягчения.

Передача уголовного дела прокурору как момент, с которого срок содержания под стражей исчисляется в порядке ст. 109 УПК РФ, происходит после вступления решения о возвращении дела в законную силу. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что обжалование судебных

---

¹Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 26.08.2014 по делу № 22-140/2014 URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.05.2020); Оленников С.М. Процессуальные особенности осуществления уголовной юрисдикции в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 67.

решений о возвращении дел, не вступивших в законную силу, осуществляется за счет судебных сроков содержания под стражей.

Сказанное обязывает суды указывать в постановлении о возвращении конкретные разумные сроки действия меры пресечения в пределах, установленных ст. ст. 109 и 255 УПК РФ.

Таким образом, прокурор представляет обвинение перед судом, процессуальные решения прокурора может признать необоснованными или неправомерными также только суд. Для всех же остальных органов и должностных лиц, являющихся участниками досудебного производства, решения прокурора должны являться обязательными и непосредственно порождать возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

3.3 Обзор судебной практики и статистка возвращения уголовных дел на дополнительное расследование

Материалы изученных уголовных дел показали, что структура типичных следственных ошибок, повлекших возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, неоднородна.

Так, наибольший удельный вес имеют односторонность и неполнота предварительного следствия, второе место принадлежит существенным нарушениям уголовно-процессуального законодательства, а третье связано с неправильной квалификацией и другими нарушениями уголовного закона. К нарушениям, допускаемым в части односторонности и неполноты предварительного следствия, относится непроверка возможных версий относительно совершенного преступления, фактических данных и неполное или неправильное определение обстоятельств, которые подлежат доказыванию. В связи с чем следует согласиться с А.А. Кругликовым, что односторонне или неполно проведенным признается следствие, которое оставило невыясненным такие обстоятельства, установление которых

может иметь существенное значение при рассмотрении дела в суде и постановлении приговора¹.

Стоит отметить, что процессу предварительного следствия сопутствует еще целый ряд ошибок и недостатков, которые влекут в дальнейшем возвращение уголовных дел прокурорами на дополнительное расследование².

Так, по уголовному делу № 16540357, возбужденному в следственном отделе Отдела МВД России по Староминскому району по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ в отношении Скубак В.Н., не установлена дата совершения преступления, позволяющая четко обозначить временной промежуток совершения преступления и вменения перевозки наркотического средства – марихуаны; состав наркотического средства, указанный в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого Скубак В.Н., отличается от заключения эксперта, неверно указана дата рождения в обвинительном заключении, также необоснованно указан в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, опасный рецидив. В соответствии с чем прокурором было принято решение о направлении уголовного дела на дополнительное расследование и устранение выявленных нарушений закона³.

Еще одной типичной ошибкой, которая влечет возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, выступают существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

В частности, ряд подобных нарушений уголовно-процессуального закона выявлен в результате изучения уголовного дела № 15042147 по обвинению Николаенко А.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264.

---

¹ Кругликов А.А. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. № 2. С.58.

² Заева О.П. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Общество и право. 2017. №3.С. 122.

³Архив ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю URL: <https://23.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 07.05.2020)

УК РФ, по которому следователем отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории отдела полиции (Прикубанский округ) СУ Управления МВД России по городу Краснодару не предупреждены судебно-медицинские эксперты об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ; не все потерпевшие ознакомлены с материалами уголовного дела; не в полном объеме истребован характеризующий материал на Николаенко А.Н.

По указанным основаниям данное уголовное дело было отправлено на дополнительное расследование. Другим типичным недостатком, влекущим возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, являются ошибки, связанные с неправильной квалификацией и другими нарушениями уголовного закона. В свою очередь, к числу иных нарушений УПК РФ, которые допускаются при составлении обвинительного заключения, относят нарушения, которые не касаются существа обвинения, но создают препятствия для рассмотрения уголовного дела судом. К ним можно отнести: отсутствие сведений об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание; нарушения, допущенные при составлении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и др. Так, например, ряд нарушений уголовно-процессуального закона выявлен в результате изучения уголовного дела № 16360019, возбужденного 10 января 2016 г. СО Отдела МВД России по Динскому району по ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 35 – ч. 1 ст. 285 УК РФ в отношении Ромащенко О.Г. и Шевченко А.Н.¹.

Уголовное дело было возвращено на дополнительное расследование ввиду несоответствия суммы ущерба, причиненного бюджету муниципального образования Динской район, сумме, указанной в заключении эксперта.

---

¹Архив ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю URL: <https://23.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 07.05.2020)

За 2019 г. на основании приказов Генерального прокурора РФ № 33 от 26.01.2017 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», № 826 от 28.12.2016 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия», указания прокурора Челябинской области № 73/15 от 24.07.2017 «О мерах по обеспечению законности и усилению прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства при утверждении обвинительного заключения (акта, постановления) и постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера» было представлено обобщение о причинах возвращения уголовных дел в порядке ст.ст. 221, 226, 237 УПК РФ для организации дополнительного расследования Челябинской области¹.

За 2019 год прокурорами для организации дополнительного расследования в порядке ст.ст. 221, 226 УПК РФ возвращено 1075 уголовных дел, что выше показателя аналогичного периода 2018 года, когда прокурорами было возвращено 932 уголовных дела. Следователям Следственного комитета РФ возвращено 64 уголовных дела, что на 25 % больше чем в 2018 году, когда было возвращено 51 уголовное дело.

Следователям органов внутренних дел прокурорами за 2019 год возвращено 589 уголовных дел, что на 25,8 % выше аналогичного показателя 2018 года, когда было возвращено 468 уголовных дел.

Дознавателям органов внутренних дел за 2019 год прокурорами возвращено в порядке ст. 226 УПК РФ 416 уголовных дел, что на 4 % выше показателя 2018 года, когда было возвращено 400 уголовных дел.

Дознавателям УФССП России по Челябинской области за период 2019 года прокурорами возвращено 4 уголовных дела (за аналогичный период 2018 - 10 уголовных дел).

---

¹ Приказ Генерального прокурора РФ № 826 от 28.12.2016 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия» // Законность, № 3, 2017; Приказ Генерального прокурора РФ № 33 от 26.01.2017 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность, № 5, 2017.

Основными причинами возвращения уголовных дел прокурорами являются не установление при производстве предварительного расследования следователями и дознавателями всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, нарушение права обвиняемого на защиту (в частности, права на ознакомление с материалами уголовного дела и иное), нарушение требований уголовно-процессуального законодательства при сборе доказательств по делу, что впоследствии препятствует утверждению обвинительного заключения (акта) и направлению уголовного дела в суд, нарушение уголовно-процессуального законодательства при выполнении требований ст.ст. 220, 225 УПК РФ при составлении обвинительного заключения, либо акта.

Наибольшее количество уголовных дел возвращено в порядке ст. 221, 226 УПК РФ прокурорами г. Миасса - 128, Орджоникидзевского района г. Магнитогорска - 53, Правобережного района г. Магнитогорска - 55, Metallургического района - 42, Советского района - 40 г. Челябинска.

Несмотря на то, что территориальными прокурорами в период 2019 год в данном направлении проделана определенная работа, принятые меры являются недостаточными и данные о количестве уголовных дел, возвращенных прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ, это подтверждают.

За 2019 год прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ поступило 175 уголовных дел, что ниже показателя аналогичного периода 2018 года на 10,7 %, когда прокурору поступило 196 уголовных дел.

Прокурорам за 2019 год поступило 27 уголовных дел, возвращенных судами в порядке ст. 237 УПК РФ, находившихся в производстве следователей Следственного комитета РФ, что аналогично показателю 2018 года (27 дел), 83 уголовных дела, находившихся в производстве следователей органов внутренних дел, что на 22,4 % ниже показателя 2018 года (107 дел).

Кроме того, за 2019 год прокурорам поступило 63 уголовных дела анализируемой категории, находившихся в производстве дознавателей

органов внутренних дел, что незначительно выше на 3,2 % показателя 2018 года - 61 дело.

Наибольшее количество уголовных дел возвращено судом в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору Тракторозаводского района г. Челябинска - 18. Карталинскому городскому прокурору - 10.

При этом стоит отметить, что по сравнению с 2019 годом возросло количество уголовных дел, возвращенных судами прокурору. Правобережного района г. Магнитогорска - 8 (2018 - 3); увеличилось количество возвращенных дел прокурору Советского района г. Челябинска - 5 (2018 - 2), что свидетельствует об ослаблении надзора на данном направлении в указанных прокуратурах и не принятии прокурорами действенных мер, направленных на снижение количества уголовных дел, возвращенных в порядке ст. 237 УПК РФ. Прокуроры на указанных выше территориях допустили просчеты при организации надзора на данном направлении.

Следует отметить, что на ряде территорий прокуроры усилили надзор на данном направлении, о чем свидетельствует снизившееся количество уголовных дел, возвращенных судами в порядке ст. 237 УПК РФ.

Так, за 2018 год прокурору г. Усть-Катав в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено | уголовное дело, прокурору Увельского района Челябинской области — 3 дела в то время как за 2019 год уголовные дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ указанным прокурорам не возвращались, что свидетельствует об усилении надзора со стороны прокуратур на данном направлении.

Следует отметить и территории, на которых прокурорами приняты меры по усилению надзора на данном направлении, в результате чего количество возвращенных судом прокурору дел снижено, однако, указанные

случаи продолжают иметь место (Прокуратуры Metallургического, Курчатовского районов г. Челябинска)¹.

На некоторых территориях количество возвращенных в порядке ст. 237 УПК РФ уголовных дел остается неизменным. При этом полагаю, что данный факт следует отнести к негативному моменту, в связи с тем, что при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания прокуроры наделены существенными полномочиями, однако приведенные показатели свидетельствуют о том, что прокуроры не в полной мере используют представленные им законодателем полномочия, не применяют превентивные меры прокурорского реагирования, направленные на устранение нарушений до окончания предварительного расследования и направления уголовных дел в суд.

Наиболее характерными нарушениями, повлекшими возвращения уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ явились нарушения требований уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения (акта), не установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, несоответствием формулировки обвинения и описания совершенного преступления, нарушения права на защиту при заключении досудебного соглашения, неверная квалификация действий обвиняемого, не вменение обвиняемому дополнительных квалифицирующих признаков, не установление в ходе предварительного расследования времени, места, размера похищенного имущества, его способа, ошибках при указании имени обвиняемого, даты рождения и иные нарушения.

В отдельных случаях уголовные дела возвращались судами из-за нарушений, которые не были выявлены прокурорами по причине их личной невнимательности при изучении поступивших дел, поспешности в принятии

---

¹ Справка Челябинского областного суда «По результатам обобщения практики о причинах возвращения уголовных дел в порядке ст.ст. 221, 226, 237 УПК РФ для организации дополнительного расследования за 12 месяцев 2019 года».

решений об утверждении обвинительного заключения (акта), особенно на рубеже отчетных периодов.

Помимо очевидных причин возвращения дел судами наиболее часто дела возвращаются ввиду несоответствия фактических обстоятельств совершения преступления, установленных в ходе судебного производства с установленными в ходе предварительного расследования, в том числе в части существа обвинения, места и времени совершения преступления, его способов, мотивов, цели, последствий и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В некоторых случаях причинами возвращения уголовных дел явилось совокупность человеческих факторов, когда судьями по собственной инициативе принимаются решения о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, в том числе, в связи с необеспечением правом обвиняемого на переводчика даже при наличии у него собственноручных заявлений о разъяснении соответствующих прав.

Практически во всех случаях возвращения уголовных дела в порядке ст.237 УПК РФ причиной послужило ненадлежащее изучение дел с обвинительным заключением прокурорами при решении вопроса в порядке ст. 221, 226 УПК РФ.

Ошибки в работе органов предварительного расследования неизбежны, следовательно, должен существовать механизм их исправления. В противном случае осуждение лица строго в рамках предъявленного обвинения, например пост. 112 УК РФ, когда в суде объективно доказано, что виновный причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего (ст. 111 УК РФ), не что иное, как насмешка над правосудием. Авторы УПК РФ от решения данной социально значимой проблемы уклонились. В уголовном судопроизводстве нашлись силы, которые истолковали отсутствие регламента исправления следственных ошибок как торжество принципа

диспозитивности. Фактигнорирования прав потерпевших во внимание не принимался¹.

Исходя из вышесказанного, следует подвести итог третьей главы:

Институт возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование – разумный и действенный механизм исправления ошибок, допущенных органами предварительного расследования. И УПК РФ должен содержать соответствующий регламент возвращения дел для дополнительного расследования.

---

¹Ломакин П.Л. Типичные недостатки при расследовании уголовного дела, повлекшие возвращение уголовного дела на дополнительное расследование // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 610.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подведем итог дипломному исследованию по теме «Возвращение уголовного дела судом на дополнительное расследование. Эволюция и современное состояние:

1. В юридической литературе и в нормативно-правовых актах отсутствует точная формулировка понятия возвращение уголовного дела судом на дополнительное расследование. Можно сказать, что совокупность правовых норм, которые регламентируют деятельность суда на этапах подготовительного слушания, кассационного, надзорного производства и возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по возвращению уголовных дел на стадию предварительного расследования для устранения ошибок и нарушений, допущенных в досудебном производстве, а также деятельность органов дознания и предварительного следствия по их устранению и надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

2. Для уголовно-процессуального законодательства советского периода институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования являлся важнейшим инструментом устранения недостатков, в том числе возникших на этапе предварительного расследования.

3. Существует определенная проблема осуществления института дополнительного расследования на примере правоприменительной практики. Так, в данной позиции есть определенные разногласия. Одна группа ученых и юристов-практиков считают, что необходимо вернуть в действие институт дополнительного расследования в судебную стадию производства, другие утверждают, что такое делать нельзя. Как видим, существуют разные (диаметрально противоположные точки зрения).

По большому счету институт возвращения судом уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования законодательно

не восстановлен. В частности, анализ ст. 237 УПК РФ дает основания для вывода о том, что остался без ответа ряд вопросов.

Поэтому полагаем, что институт возвращения уголовных дел прокурору для производства дополнительного расследования надлежит реанимировать, четко регламентировав основания для принятия такого решения.

4. Существуют различные основания возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, в том числе обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ.

В связи с этим большинство ошибок и нарушений (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических) могут быть основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, однако только в том случае, если являются существенными, препятствуют рассмотрению уголовного дела судом.

5. Необеспечение права обвиняемого на защиту как основание возвращения уголовного дела прокурору

6. Необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному на суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

7. Государственному обвинителю необходимо уделять внимание: для целей своевременного установления обстоятельств возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, оценки обоснованности и мотивированности ходатайства участников уголовного судопроизводства о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом; проверки законности и обоснованности принятия судьей решения о необходимости применения норм ст. 237 УПК РФ.

8. Возвращение судом уголовного дела прокурору для изменения обвинения подсудимому на более тяжкое или существенно отличающиеся по

фактическим основаниям от того, по которому предъявлено обвинение и вынесено обвинительное.

9. По смыслу закона правила исчисления и продления срока содержания под стражей зависят от стадии, в рамках которой осуществляется производство по делу.

10. Вопрос обжалования судебных решений о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование в юридической литературе рассмотрен слабо. В последнее время уделяется особое внимание по возможности обжалования следователем, дознавателем постановлений прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование.

11. Однако можно определить основными причинами возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия явились: существенные нарушения уголовно-процессуального закона, нарушения при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, ошибки при составлении протоколов (ст. 215–217 УПК РФ), нарушение требований ст. 166 УПК РФ при составлении протоколов, неполнота следствия, которая выразилась в том, что: не установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания, не изучена личность обвиняемого – не проведены необходимые следственные действия по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, не устранены имеющиеся в деле противоречия, другие нарушения.

В заключение следует сказать, что принцип состязательности может быть реализован в суде тогда, когда органы предварительного расследования полно, всесторонне и объективно исследовали обстоятельства дела. Любое судебное решение, прежде всего, должно быть законным и обоснованным. Институт возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование должен совершенствоваться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993. // Российская газета. 1993. №237.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета, № 249, 22.12.2001
4. Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. N 49. Ст. 5724.
5. ФЗ от 26.04.2013 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 94, 30.04.2013.
6. Федеральный закон от 21 июля 2014. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 166, 25.07.2014.
7. Федеральный закон от 19.02.2018 N 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства» // Российская газета, № 38, 21.02.2018.
8. Приказ Генерального прокурора РФ № 826 от 28.12.2016 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия» // Законность, № 3, 2017.

9. Приказ Генерального прокурора РФ № 33 от 26.01.2017 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность, № 5, 2017.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 URL:<https://online.zakon.kz/> (дата обращения 06.09.2020).
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8 (утратил силу).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Т. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам / Т.Алексеева // Уголовное право. 2015. № 2. С. 99 – 107.
2. Балакшин, В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы «за» и «против» / В.С. Балакшин // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 4. С. 610 - 618.
3. Балакшин, В.С. О судьбе института дополнительного расследования в российском уголовном процессе / В.С. Балакшин // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 127 - 133.
4. Барановский, К.В., Безруков, А.В., Калугин, А.Г. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство и практику / К.В. Барановский, А.В. Безруков, А.Г. Калугин // Журнал российского права, 2007, № 11. С.56-68.
5. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 752 с.
6. Гаврилов, Б.Я. О роли прокурора в условиях радикально-либеральных тенденций развития российского законодательства / Б.Я. Гаврилов // Российский следователь. 2019. № 7. С. 57 - 60.

7. Головкин, Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве / Л.В. Головкин // Государство и право. 2009. № 11. С.54-67.
8. Заева, О.П. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование / О.П. Заева // Общество и право. 2017. №3.С. 121-124.
9. Исаенко, В.Н. Некоторые вопросы оценки допустимости заключения эксперта / В.Н. Исаенко // Законность. 2016. № 8. С. 39 – 42.
10. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.
11. Кальницкий, В.В. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения - результат последовательного развития позиции Конституционного Суда РФ по обеспечению справедливости судопроизводства / В.В. Кальницкий // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: Избранные труды. Омск, 2016. 216 с.
12. Кальницкий, В.В., Куряхова, Т.В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Уголовное право. 2014. № 6. С.89-94.
13. Кальницкий, В.В., Куряхова, Т.В. Обстоятельства, влекущие возвращение уголовного дела прокурору, в системе оснований отмены судебных решений в кассационном и надзорном производствах / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Уголовное право. 2016. № 3. С. 110 - 115.
14. Кальницкий, В.В., Куряхова, Т.В. Предлагаемая процессуальная форма не соответствует содержанию / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова. URL: www.iuaj.net/node/ (дата обращения 06.05.2020)
15. Кальницкий, В.В., Куряхова, Т.В. Существо и порядок реализации позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения /В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Следователь. 2013. № 9. С. 7-12.

16. Кальницкий, В.В. Непосредственность судебного разбирательства и доказательственная деятельность органов расследования / В.В. Кальницкий. Омск, 2019. 136 с.
17. Кальницкий, В.В. Стадия назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе / В.В. Кальницкий. Омск, 2018. 68 с.
18. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, Б.Т. Безлепкин, М.В. Боровский и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2008. 736 с.
19. Конин, В.В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее / В.В. Конин // Адвокат. 2012. № 9. С. 21 - 27.
20. Кругликов, А.А. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором / А.А. Кругликов // Российская юстиция. 2009. № 2. С.57-59.
21. Куряхова, Т.В. Особенности продления предельного срока содержания под стражей по возвращенному судом уголовному делу / Т.В. Куряхова // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 51 - 54.
22. Куряхова, Т.В. Установление фактических обстоятельств как условие возвращения судом уголовного дела для усиления обвинения / Т.В. Куряхова // Законодательство и практика. 2019. № 2. С. 46 - 49.
23. Куряхова, Т.В. Устранение следователем нарушений, препятствующих рассмотрению судом уголовного дела: Учебное пособие / Т.В. Куряхова. Омск, 2014. 87 с.
24. Ломакин, П.Л. Типичные недостатки при расследовании уголовного дела, повлекшие возвращение уголовного дела на дополнительное расследование / П.Л. Ломакин// Молодой ученый. 2016. № 21. С. 610-612.
25. Муллагалеева, Л.Р. К вопросу о расширении полномочий следователя при обжаловании решений прокурора о возвращении уголовного дела для

производства дополнительного следствия / Л.Р. Муллагалеева // Российский следователь. 2019. № 6. С. 39 - 43.

26. Оленников, С.М. Процессуальные особенности осуществления уголовной юрисдикции в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации / С.М. Оленников // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 66 - 68.

27. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин . М., 2005. Ч. 2. 192 с.

28. Попова, Т.Ю. О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия / Т.Ю. Попова// Вестник КемГУ. 2011. № 1 (45). С. 215 - 218.

29. Попова, Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Е.И. Попова. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.05.2020)

30. Попова, Е.И. Условия дознания в сокращенной форме и последующего рассмотрения дела судом в особом порядке / Е.И. Попова// Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел: Мат-лы Междунар. дистанционной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. д-ра юрид. наук И.П. Корякина. Караганда, 2016. С. 285 - 288.

31. Сарычев, Д.С. Роль решений Конституционного Суда РФ в формировании полномочий суда по устранению недостатков предварительного следствия / Д.С. Сарычев // Мировой судья. 2017. № 5. С. 16-22.

32. Сарычев, Д.С. Судьба института дополнительного расследования на постсоветском пространстве / Д.С. Сарычев // Мировой судья. 2016. № 11. С. 29 - 34.

33. Синдеев, А.Ю. Сравнительно-правовой анализ процессуальных решений прокурора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и

других государств / А.Ю. Синдеев// Современное право /. 2018. № 5. С. 103 - 110.

34. Тришева, А.А. Дополнительное расследование: возникновение и становление / А. А. Тришева // Законность. 2008. № 10. С. 40-43.

35. Тугутов, Б.А. Возвращение уголовного дела судом прокурору / Б.А. Тугутов// Законность. 2012. С. 40 - 42.

36. Хитрова, О.В. Особый порядок движения уголовного дела или возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования? / О.В. Хитрова// Российский следователь. 2013. № 21. С. 13 - 16.

37. Юнусов, А.А. Вопросы возвращения уголовного дела прокурору // Гуманитарные научные исследования / А.А. Юнусова. 2016. № 12 URL: <http://human.snauka.ru/> (дата обращения 04.05.2020).

38. Яненко, Е. Размышления у парадного фасада УПК / Е. Яненко // Российская юстиция. 2002. № 12. С.66-67.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 N 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Российская газета, № 80. 27.04.1999.

2. Постановление КС РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судом общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета, № 257. 23.12.2003.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда» // Российская газета, № 117. 02.06.2007.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011. № 30-П По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // Российская газета, № 2. 11.01.2012.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Российская газета, № 151. 12.07.2013.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положения частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // Российская газета, № 165. 29.07.2015.
7. Постановление КС РФ от 16 июля 2015. № 23-П // Российская газета, № 165. 29.07.2015.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета, № 60.25.03.2004;
9. Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Российская газета, № 3. 13.01.2010.
10. Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения

под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета, № 294, 27.12.2013.

11. Постановление Пленума ВС Российской Федерации от 29 ноября 2016. № 55 «О судебном приговоре // Российская газета, № 277, 07.12.2016.

12. Постановление Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета, № 142, 03.07.2019.

13. Определение КС РФ от 7 июня 2011. № 843-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Алексея Валентиновича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 3 и 15 части второй статьи 37, пункта 3 части второй статьи 38, пункта 8 части первой статьи 39, части третьей статьи 125, части шестой статьи 162, пункта 2 части первой статьи 221, статьи 237 и части второй статьи 409 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2012.

14. Определение КС РФ от 4 октября 2012. № 1854-О URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.05.2020)

15. Апелляционное постановление Дело №22-994/2014 от 17.04.2014 URL:<http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/> (дата обращения 02.05.2020)

16. Апелляционное постановление N 22-66/2019 от 24 января 2019 г. по делу N 22-66/2019 // Мурманский областной суд: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2020)

17. Справка Челябинского областного суда «По результатам обобщения практики о причинах возвращения уголовных дел в порядке ст.ст. 221, 226, 237 УПК РФ для организации дополнительного расследования за 12 месяцев 2019 года»